

Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (Canton): Ethno- Projections and Ethnicity of the Region within the Framework of the Russian Model of Federalism

Mikhail S. Kamenskikh

Institute of Humanitarian Research of Perm Federal Research Center of Ural Branch of Russian Academy of Science; Perm State National Research Polytechnic University. Perm, Russia.
Email: [mkamenskih27\[at\]gmail.com](mailto:mkamenskih27[at]gmail.com) ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4041-086X>

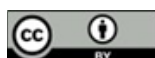
Received: 19 April 2024 | Revised: 10 June 2024 | Accepted: 17 June 2024

Abstract

The article concerns the analysis of the author's field research in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (YNAO) in 2021-2022. Based on the results of a mass survey of the population, recorded interviews and a focus group, various aspects of the ethnicity of the region and the role of the ethnic factor in the cultural and political space of the region are considered. The available information allows us to conclude that today one of the most visible and successful models of regional identity based on the culture of the peoples of the North has been formed in Yamal. However, the changed demographic appearance of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, the problems of preserving the culture of the peoples of the North, internal contradictions in the social movement may in the future raise the question of the appropriateness of the chosen model. But its revision is impossible, since orientation to the culture of the peoples of the North is the foundation for the existence of autonomy.

Keywords

Yamalo-Nenets Autonomous Okrug; Nenets; Ugrians; National Policy; Autonomy; Tyumen Region

This work is licensed under a [Creative Commons "Attribution" 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Ямало-Ненецкий автономный округ: этнопроекции и этничность региона в рамках российской модели федерализма

Каменских Михаил Сергеевич

Институт гуманитарных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Пермский федеральный исследовательский центр Уро РАН»; Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Пермь, Россия. Email: [mkamenskih27\[at\]gmail.com](mailto:mkamenskih27@gmail.com) ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4041-086X>

Рукопись получена: 19 апреля 2024 | Пересмотрена: 10 июня 2024 | Принята: 17 июня 2024

Аннотация

Статья посвящена анализу полевых исследований автора в Ямало-Ненецком округе (ЯНАО) в 2021-2022 годах. По итогам массового опроса населения, записанных интервью и фокус-группы рассмотрены различные аспекты этничности региона и роль этнического фактора в культурном и политическом пространстве региона. Имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что на сегодняшний день на Ямале выстроена одна из наиболее заметных и успешных моделей региональной идентичности, построенной на культуре народов Севера. Однако изменившийся демографический облик ЯНАО, проблемы сохранности культуры народов Севера, внутренние противоречия в общественном движении могут в перспективе поставить вопрос о целесообразности выбранной модели. Но ее пересмотр невозможен, поскольку ориентация на культуру народов Севера является фундаментом для существования автономии.

Ключевые слова

Ямало-Ненецкий автономный округ; ненцы; угры; национальная политика; автономия; Тюменская область

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Созданная в 1920-1930-е гг. система национально-территориального федерализма, когда не только население страны, но административные единицы делились по этническому принципу (Slezkine, 1994; Чешко, 2000), играет важную роль в современной политической жизни России и во многом задает ориентиры в развитии государственной национальной политики. А расширение, или наоборот, сужение автономии всегда свидетельствует о централистских / децентралистских тенденциях в эволюции российской государственной власти (Панов & Минаева, 2017; Верняев, 2017).

С этой точки зрения наибольший интерес в истории российской государственности XX в. представляет ситуация с автономными округами, поскольку их статус на протяжении последних 100 лет несколько раз менялся. Всего в России к началу 1992 г. было 10 автономных округов, созданных в 1920-1930-е гг. После административной реформы, которая шла с 2003 по 2010 гг., из округов осталось два полноправных субъекта РФ, два субъекта в составе Тюменской области и шесть территорий с особым административным статусом (Объединение регионов, 2019). При этом дискуссии о будущем округов и их статусе в составе субъектов продолжаются и сегодня вплоть до общественных протестов (Зорин & Каменских, 2020).

Среди всех рассматриваемых территорий наибольший интерес, как правило, вызывают два региона – Ханты-Мансийский – Югра (ХМАО – ЮГРА) и Ямало-Ненецкий округа (ЯНАО) Тюменской области. С одной стороны, данные территории обладают всеми признаками субъектов, и в качестве таковых записаны в Конституции РФ с поправками 2020 г. (Конституция РФ). С другой стороны, в уставе этих административных образований отмечено, что они входят в состав Тюменской области, а жители этих регионов, например, принимают участие в выборах губернатора Тюменской области, имеют представительство в парламенте и т. д.

Взаимоотношения Тюменской области и входящих в ее состав автономных округов базируются на основе заключения долгосрочного договора, в рамках которого округа сохраняют существенную автономию в исполнении государственных полномочий, закрепленных за субъектами РФ, передавая взамен «материнскому» субъекту часть собираемых налогов. «Вопрос отношений с округами для Тюменской области в первую очередь всегда был вопросом экономического благополучия, как ее населения, так и ее руководства», – подчеркивают авторы исследования «Объединение субъектов РФ: за и против» (Артболевский & др., 2010, с. 157). Половинчатый статус этих субъектов не урегулирован никакими федеральными законами и возник сам по себе как консенсусная модель. Феномен таких сложносоставных регионов связан с эволюцией исключительно российского федерализма, поэтому

в литературе их иногда называют «русскими матрешкам» или просто «матрешками» (Объединение регионов, 2017, с. 14).

При этом этничность территории, выражающаяся в проживании здесь коренных малочисленных народов Севера, является базой для существования автономии. Так, Е. В. Перевалова пишет, что «одним из основных доводов в пользу прав автономий служил статус титульных коренных народов» (Перевалова, 2019, с. 241). В этой связи обеспечение прав этнических групп «коренного» населения является важной частью общественно-политического дискурса в ХМАО-Югре и ЯНАО.

Последним крупным событием в истории этих округов, состоявшимся в рамках Санкт-Петербургского международного экономического форума 2023 г., стала пролонгация трехстороннего соглашения между Тюменской областью, Ханты-Мансийском автономным округом – Югрой и Ямало-Ненецким автономным округом (Ноговицына, 2023, июнь16). Мероприятие, оставшееся почти незаметным на фоне масштабных политических событий, является знаковым для прогнозирования развития федеративных отношений. Интерес вызывает не только эволюция политической системы, но и отношение населения к статусу округа, этнической составляющей в культурной жизни региона, обеспечению прав коренных малочисленных народов и т. д.

В рамках данной статьи сделана попытка проанализировать ситуацию в Ямало-Ненецком автономном округе. В современной российской и зарубежной историографии ситуация на Ямале в XX – начале XXI вв. уже не раз становилась предметом для исследований. Несколько работ, посвященных этнодемографическому развитию Ямала во второй половине XX – начале XXI вв., подготовлено коллективом Институтом истории и археологии УрО РАН под общим руководством Г. Н. Корнилова (Население Ямала, 2013). Автономия Ямала как одна из моделей российского федерализма изучалась В. Ю. Окуневым (Объединение регионов, 2017) и авторами крупного исследования «Объединение субъектов РФ: за и против» (Артболеватский & др., 2010). История Ямала в контекстах национальной и федеративной политики представлена в монографии Ю. Слезкина «Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера» (Слезкин, 2020). Современные процессы на Ямале с позиции истории коренных малочисленных народов Севера детально проанализированы Е. В. Переваловой в монографии «Обские угры и ненцы Западной Сибири: этничность и власть» (Перевалова, 2019). Значительный вклад в изучение Ямала, быта ненцев, современных процессов на Ямале в последние 20 лет вносит А. В. Головнев и авторский коллектив Музея этнографии Кунсткамеры им. Петра Великого (Головнёв, 2004; 2012; Головнёв, Лёзова, Абрамов, Белорусова & Бабенкова, 2014; Головнёв & Киссер, 2022). В целом, авторами уже раскрыта история формирования округа, роль этнического фактора в обеспечении автономии, в регионе регулярно проводятся полевые исследования.

Между тем масштабных исследований, касающихся проблематика статуса округа и прогноза федеративных отношений, не проводилось уже более 10 лет.

Основным источником данной работы послужили проведенные автором полевые исследования и социологический опрос 2021-2022 гг. в рамках научного проекта, поддержанного программой «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

Методика полевой работы включала в себя запись интервью и проведение фокус-групп, а также массовый опрос населения. Автор исходит из представления о том, что в современной России этничность территории как вида групповой культурной идентичности населения формируется не только за счет культурных отличий этого населения, но и в силу позиции лидеров общественного мнения – руководителей учреждений, общественных организаций, представителей органов власти. Именно их публичная активность и доступ к власти в итоге приводит к формированию и конструированию групповых идентичностей (Брубейкер, 2012, с. 30). Поэтому среди интервьюируемых были руководители общественных организаций народов сервера (Интервьюер 1, Интервьюер 2), руководитель родовой общины (Интервьюер 3), руководители учреждений культуры и образования – Округного дома молодежи, Округного центра национальных культур, Округного дома ремесел, Округного аграрно-экономического техникума, Округного архива и Округного краеведческого музея, (Интервьюер 4, Интервьюер 5, Интервьюер 6, Интервьюер 7, Интервьюер 8, Интервьюер 9) и один представитель органов власти (Интервьюер 9) (ПМА 1). Кроме этого, записана фокус-группа с представителями творческой интеллигенции – участниками ансамбля ненецкой культуры «Сырассыв» (ПМА 2). Вторая часть исследования включала массовый социологический опрос населения, метод сбора информации – CATI (Computer Assisted Telephone Interview). Всего было опрошено 300 человек во всех районах ЯНАО, состав опрошенных коррелировал с основными демографическими показателями населения округа (Итоги опроса, 2022). Из опрошенных 25% принадлежали к представителям коренных народов (ненцы, ханты, селькупы, коми), что позволило проводить сравнительный анализ ответов в зависимости от этнической принадлежности респондента. В рамках опроса изучены такие аспекты как отношение к языку, традициям, праздникам, статус проживания в округе, самоидентификация, уровень удовлетворённости работой местных и областных властей, а также важность автономного статуса округа для его жителей.

Собранные материалы позволили сформировать целостное представление о текущей этнополитической ситуации в Ямало-Ненецком округе и роли этничности в общественном дискурсе региона.

Региональная идентичность Ямала

Территория Ямала во второй половине XX в. претерпела серьезные демографические трансформации, которые существенно изменили облик региона, особенно в последние 50 лет. Как и большая часть округов, Ямало-Ненецкий округ был создан в декабре 1930 г., управленческая структура оформилась к 1931 г. (Первый Ямальский, 2011, с. 7). Население округа на тот момент составляло 45,8 тыс. человек, он занимал пятое место по этому показателю среди других округов, а доля коренных народов (ненцы, ханты, селькупы, коми) составляла 52% населения, значительная часть которого не владела русским языком. Однако промышленное освоение Западной Сибири, начавшееся в 1970-е гг., привело к резкому росту населения – более чем в 10 раз (Население Ямала, 2013). В малонаселенных до этого нефтегазовых районах появились крупные города и городская культура позднесоветского типа (Новый Уренгой, Ноябрьск, Муравленко, Надым). Сегодня население ЯНАО составляет 510 тыс. человек, большая часть из которого проживает в городах, а численность «коренных» народов¹ колеблется в диапазоне 8-10%. При этом в отличие от находящейся южнее Югры, где рост населения фиксируется с 1970-х гг., наибольший демографический прирост на Ямале пришелся уже на конец 1990-х – начало 2000 гг. (Перевалова, 2019, с. 258). Соответственно, процент старожильческого населения в регионе достаточно небольшой.

Первая часть исследования была посвящена оценке уровня жизни и анализу миграционных настроений населения Ямала. По итогам опроса выделено две большие группы респондентов по статусу проживания на территории: 47% родились в округе, живут постоянно на территории, и 43% – переехали с другой территории, живут постоянно. Если рассматривать, откуда респонденты мигрировали, исходя из места рождения, то около 78% приехали из других регионов России и 22% – из зарубежных стран. Отметим, что среди информантов, за исключением представителей коренных народов, только один родился в Салехарде, остальные приехали в округ в период 2000-2010 гг. В интервью от участников не раз была озвучена жизненная стратегия, в рамках которой люди приезжают на Ямал только с целью заработка и не планируют оставаться там до пенсии (ПМА 1. Информант 1, Информант 4, Информант 6, Информант 7).

1 В данной статье автор пользуется терминами «коренные» народы, «старожильческое» население и мигранты. При всей спорности данных терминов необходимо отметить, что они активно используются местным населением. По методологии опроса «коренными» называются жители округа, идентифицирующие свою этническую принадлежность как ненцы, ханты, селькупы, коми – т.е. те народы, которые ведут традиционную хозяйственную деятельность. При этом следует отметить, что не все «коренные» жители входят в перечень «коренных малочисленных народов Севера». Под старожильческим населением понимаются жители округа, не являющиеся коренными, но родившиеся на его территории и живущие в нескольких поколениях. «Приезжими» называют мигрантов из других стран и регионов России, которые приехали в округ в 2000-е годы и позже.

Необходимо отметить, что в последние 10 лет рост населения в округе стабилизировался и даже незначительно сократился (Итоги Всероссийской переписи населения 2020), что свидетельствует о завершении процессов масштабной миграции и создает условия для анализа сложившегося нового облика территории. При этом большинство (72%) респондентов – участников опроса прогнозировали, что население округа будет увеличиваться. Следовательно, стереотип о постоянно растущем населении по-прежнему существует, хотя это уже и не соответствует действительности.

Итоги опроса также показали смену тренда на миграцию. Половина (56%) опрошенных жителей планирует остаться в округе навсегда. Думают уехать, но бояться неустроенности – 6% респондентов и не хотят оставлять близких – 9%. В качестве такого мотива миграции, вариант «да, ведь все уезжают», отметили 19% (Итоги опроса).

В ходе исследования была выявлена зависимость между возрастом и лояльностью к территории: чем моложе человек, тем выше у него желание покинуть округ. Один из интервьюеров сослался на собственный опрос среди молодежи, проведенный в 2021 г., согласно которому больше 50% молодых жителей округа желают уехать, но при этом, по его наблюдениям, большая часть остается (ПМА 1: Информант 4). Также была обнаружена связь между этнической принадлежностью и лояльностью к территории. Коренные народы (ненцы, ханты, коми, селькупы) округа имеют высокий уровень лояльности и не хотят его покидать – 73%. Самый высокий уровень эмиграционных настроений имеют респонденты, которые себя идентифицируют с «прочими» национальностями (не русские и не коренные народы) – в этой группе больше половины опрошенных (60%) планирует покинуть округ.

На миграционные настроения влияет и тот факт, что уровень развития и качество жизни в округе значительно улучшились. Большинство респондентов (68%) отметили, что жизнь за последние 10-15 лет изменилась в лучшую сторону, в худшую – 6%. Участниками опроса выделены три главных плюса жизни в округе: наличие работы (38%), близость родных (28%), дружелюбное население (12%). Тремя основными минусами проживания на территории, согласно опросу, стали: отдалённость территории (21.4%), низкое качество/количество дорог (19%), экология (15%). Респондентам также был задан вопрос относительно того, как за последние 10-15 лет изменились различные показатели территории. В среднем произошедшие перемены были оценены на «3.2» из «5», то есть население удовлетворено.

Основой благополучия, конечно, являются экономические условия. Исследование проводилось через некоторое время после открытия асфальтовой дороги «Надым – Новый Уренгой», которая связала дорожным полотном округ с ХМАО-Югрой. В результате на территории региона появились крупные торговые сети («Магнит», «Пятерочка»), подешевели продукты, появилась возможность выехать из округа на собственном автомобиле, ранее

это делалось только авиа- железнодорожным транспортом или на пароме, в связи с чем существовал нарратив об «Острове Ямале», который отделен от большой земли (ПМА 1: Информант 5). Открытие дороги повлияло на уровень социального оптимизма.

Участники интервью также отметили улучшение уровня жизни именно в последнее десятилетие: «Судите сами, средняя зарплата здесь 110 тыс. рублей. Конечно кого-то отпугивает климат и инфраструктура, но она меняется семимильными шагами» (ПМА 1: Информант 4); «Ситуация значительно улучшилась, старые «бамовские» дома сносятся, новые строятся, инфраструктура улучшилась... появились группы туристов, которые конкретно едут посмотреть полярный Урал и полярный круг» (ПМА 1: Информант 6); «В плане комфорта школ – небо и земля, я знаю, как было и как стало. Там все делается для детей, чтоб было удобно и педагогам и детям. Если нужно, направление дают к узким специалистам, и в Тюмень и в Москву. Ни от кого я не слышала, чтоб были проблемы, ежегодный медосмотр для всех, все хорошо устроено» (ПМА 1: Информант 9).

Негативное отношение к уровню жизни можно отметить преимущественно со стороны местного коренного населения, поскольку оно более всего страдает от деятельности ресурсодобывающих компаний, формирующих бюджет региона. Однако в ходе исследования ни один из респондентов не высказался в пользу полного отказа от деятельности нефтегазовых компаний. Это же наблюдение зафиксировали авторы исследования «Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения» (Головнев и др., 2014, с. 91–92). «Поддержка оказывается, конечно. Но доля должна быть от того, что от нас уходит. Она должна быть заложена этому и последующим поколениям. Очень много земли и пастбищ ушло и рыбных мест ушло под промышленное освоение. А это основная потребительская корзина коренного жителя» (ПМА 1: Информант 3); «После [открытия – М.С.] дороги потерялась идентичность, поскольку появились всякие «Магниты» и «Пятерочки» (ПМА 1: Информант 6).

Таким образом, опрос показал довольно высокий уровень миграционных настроений, особенно среди молодежи, однако стереотип о том, что люди приезжают в округ заработать и планируют обязательно уехать, уже не находит подтверждения.

Следующая часть исследования касалась самоидентификации населения. Для большинства жителей на первом месте стоит гражданская идентичность. Преобладающее количество (75%) опрошенных идентифицирует себя в первую очередь в качестве гражданина Российской Федерации; как жителя ЯНАО – 12%; как представителя своей национальности – 8% (Итоги опроса).

Сегодня власти округа большое внимание уделяют развитию патриотизма по отношению к малой родине. Судя по материалам исследования, идентичность «ямалец» является важной составляющей в культурной политике

региона: «Здесь постоянно говорят Ямал. Это бренд, который культивируется. «Я живу на Ямале», «Я люблю Ямал» и т. д. На концертах это слово не сходит с уст артистов» (ПМА 1: Информант 7); «В 1990-е гг. люди еще говорили, что они с Тюменского севера или из Сибири. Еще могли спросить про Салехард «а где это», приходилось говорить «где Тюмень», и все понимали. Сейчас такого нет. Уже есть четкая ассоциация себя, что этот округ завоевал свое место» (ПМА 1: Информант 6); «Если я выезжаю, с собой всегда худи, кепка и футболка с надписью «Ямал». Ни у кого не возникает вопроса даже, откуда я» (ПМА 1: Информант 4); «Если я куда-то еду, говорю, что я с Ямала, у нас округ уникальный, он с самобытной культурой. Пропитываешься этим, если здесь прожил» (ПМА 1: Информант 9); «Я всегда говорю, что приехала с Ямала, это наш регион, плюс мы представители общественности, мы поддерживаем Ямал» (ПМА 1: Информант 2).

Таким образом, лидеры общественного мнения единодушно транслируют нарратив об улучшающемся уровне жизни населения, а также содействуют становлению региональной идентичности «ямальцев», однако данная этно-проекция лишь отчасти совпадает с культурой коренных народов Севера и может войти с ней в противоречие.

Этничность коренных малочисленных народов Ямала

Традиционными для территории ЯНАО считаются представители ненецкого, хантыйского, коми и селькупского этнических сообществ. Поддержка и развитие их культуры являются приоритетными для властей округа. Все эти четыре группы называются жителями «коренными» или «местными», а остальное население «приезжим». При этом из обозначенных четырех в приоритете находится именно культура ненцев, как наиболее многочисленного народа, исконно живущего на этой территории.

Олень и оленеводство на ряду с «ямальской» идентичностью – главные бренды Ямала и часть реальной экономики округа. А. В. Головнев отмечает, что ЯНАО в современной России – лидеры и по использованию потенциала собственной этнической культуры «на душу населения» (Головнев, 2004, с. 123-124). Е. В. Перевалова рассматривает наследие коренных народов как второй после нефти и газа стратегический ресурс социокультурного развития (Перевалова, 2019, с. 261). Образы, связанные с оленеводством, представлены в городской скульптуре и объектах благоустройства округа.

О восприятии культуры коренных народов свидетельствуют и данные опроса. Самым известным жителем округа респондентов назвали писателя Л. В. Лапцуя, а самым главным календарным событием в жизни территории – День оленевода (47%); вторым по популярности праздником стал Международный день коренных народов Севера (34%) (Итоги опроса). «День оленевода. На очень высоком уровне проходит каждый год. Это настоящее мировое

событие», – отметил один из информантов (ПМА 1: Информант 4). Культура народов Севера оказывает существенное влияние и на приезжее население. Как показали интервью, после переезда у многих изменился рацион питания, они погрузились в местную культуру и искренне ей сопереживают: «После приезда сюда, у меня оленина присутствует в рационе» (ПМА 1: Информант 5);

Для меня коренной быт очень близок, не знаю кто из местных не любит строга-нину, малосолку. Шурпу из оленины очень люблю, хотя организм не очень принимает оленину, вся семья ест оленину» (ПМА 1: Информант 4).

Активная политика по поддержке культур народов Севера привела к переоценке значимости своей культуры коренным населением. Практически все информанты отметили, что еще 30–40 лет назад считаться ненцем было не престижно в силу русификаторской политики. На фокус-группе был описан такой случай: «Я была Сясику, стала Леной. Мне говорят ты Лена, твое имя Лена. Нам трудно выговаривать, такого имени нет. Мы живем в одной стране – СССР, мы должны иметь одинаковые имена» (ПМА 2: фокус-группа). Другие интервьюеры также отметили, что раньше ненцы стеснялись своего языка, но сейчас эту тенденцию удалось переломить: «В одно время ненцы замкнулись в себе. Стеснялись своей одежды из-за пренебрежительного отношения, сейчас они не стесняются» (ПМА 2: фокус-группа);

Проблема существовала, сейчас уже нет. Нынешняя молодежь с гордостью говорит, что они ненцы. Ненцы очень скромные, но сейчас они не скрывают, и не стесняются своей национальностью... Они должны гордиться, что они местные, они здесь хозяйева (ПМА 1: Информант 4).

Хотя некоторые из интервьюеров отметили факты «пренебрежительного отношения со стороны нефтяников» в отношении кочующих ненцев в местах добычи (ПМА 1: Информант 5). На фокус-группе рассказали случай, когда руководитель вокального коллектива стала обучать членов в соответствии с требованиями академического пения, что шло вразрез с песенной традицией ненцев. После замечаний, что коллектив стал петь «как русские, а не как ненцы», руководитель ответила «Вы неблагодарные... Езжайте в свою тундру и войте там свои песни» (ПМА 2: фокус-группа).

Таким образом, сегодня можно говорить о процессе формирования на Ямале явления этнотерриториальной идентичности, когда отдельные элементы культуры коренного «титального» населения становятся частью повседневной жизни остальных «некоренных» жителей, особенно в части рациона питания, соблюдения календарных праздников. Причем даже в условиях городской среды.

В следующем блоке вопросов респонденты показали довольно высокий уровень удовлетворенности обеспечением национально-культурными правами. Основная его часть (78%) отметили, что в округе обеспечиваются национально-культурные права населения в той или иной степени. Однако 17%

полагают, что данные права не обеспечиваются. Была выявлена зависимость между оценками уровня обеспечения национально-культурных прав населения в округе в зависимости от возраста и национальности. Ниже всего данный показатель оценили коренные народы; а выше всего – другие национальности, проживающие в округе. Из представителей коренных народов в возрастной категории 56 лет и старше, 85% не довольны обеспечением этнокультурных прав (Итоги опроса).

На вопрос о целесообразности проведения этнокультурных мероприятий большинство опрошенных жителей (80%) ответило, что этнокультурные мероприятия и фестивали необходимы населению, при этом 20% отметили, что нужно пересмотреть их формат.

Однако следует отметить и тот факт, что 16% респондентов не слышали о подобных праздниках.

В среднем качество и формат проводимых фестивалей, праздников оценили на «4.2» из «5», что говорит о высоком уровне удовлетворенности и потребности населения в данных мероприятиях (Итоги опроса).

Между тем в ходе исследования выявлены и некоторые противоречия, которые в перспективе могут привести к определенным сложностям. Во-первых, несмотря на поддержку, стоит отметить, что язык и культура ненцев, как и культуры всех малых народов, развиваются под влиянием различных тенденций. Это выражается в постепенном вытеснении языка из сферы семейно-бытового общения, а также не востребованностью культуры со стороны возрастающего приезжего населения. В столице округа городе Салехарде, например, на момент проведения исследования не было школ с преподаванием ненецкого языка даже на уровне факультатива. Язык преподается только в поселках в местах проживания ненцев.

В анкете респондентам был задан вопрос о том, какие языки они считают родными. Основная часть опрошенных (63%) назвала русский язык своим родным. Далее по популярности ответов шли ненецкий (20%), хантыйский (3%), киргизский (2%) языки. Около 18% опрошенных считают родными два и более языков. Как видно, количество говорящих на русском языке расходится с данными об этническом составе: для примерно 10% «коренного» населения русский язык является родным. Языки коренных народов, как преобладающие в общении, отметили 22% респондентов (Итоги опроса). Во время исследования автору удалось пообщаться с семьей оленеводов, в которой сохранялся родной язык. Когда отец задал дочери вопрос на ненецком языке, она, посмотрев на него, ответила: «Папа, я тебя не понимаю».

Постепенное исчезновение языка, особенно среди молодежи, отметили практически все интервьюеры: «Дети в садик пошли, уже на русском языке говорят, школ коренных уже нет, и классов нет, потребности нет потому что» (ПМА 1: Информант 3); «Студенты ненцы приходят после школы, языком уже почти никто не владеет, в школе тоже пытаются сохранить язык, проблема

с педагогами. Я бы сказал, что это идет на убыль, хотя и пытаются поддерживать» (ПМА 1: Информант 7). Сами представители коренных народов отметили негативные тенденции в сфере языка: «Я плохо знаю язык, потому что у меня межнациональный брак. На бытовом уровне я знаю. Нужна практика, а ее мало, здесь нет контингента для общения на языке. Предметов по языку у нас нет» (ПМА 1: Информант 2).

В самом городе, к сожалению, [ненецкий язык – М.С.] не преподается, в основном только в поселках. Это родители сами так решают. Это надо в верхах решать, детей коренных не так много, поэтому преподавать может не так уж удобно. Этот вопрос поднимали не раз, но ни к чему не пришли. Из студентов поет только маленький процент, и в основном авторские песни, они проще, чем народные (ПМА 2: фокус-группа).

Отмечена и низкая востребованность ненецкого языка и культуры в городах: «В южных городах намного меньше культивируется культура, там в основном добыча и оленей нет (ПМА 1: Информант 4); «Культура ненцев всем населением не востребована, это интересно только туристам, а что еще показывать» (ПМА 1: Информант 7); «Ситуация разная. В таких городах как Губкинский, Муравленко, Новый Уренгой, Ноябрьск ненцев почти нет. Там все население – приезжие, и им эта культура не очень понятна. Наш коллектив выезжал на концерт в Новый Уренгой, там почти никто не пришел» (ПМА 2: фокус-группа).

По мнению информантов, причиной исчезновения традиционной культуры глобализационные и урбанизационные процессы: «В поселках из-за телевидения и из-за телефона дети уже говорят все на русском языке» (ПМА 2: фокус-группа); «Сегодня если поедете в тундру, вы скорее всего увидите оленевода на снегоходе, а не в упряжке. Все всё понимают» (ПМА 1: Информант 1); «Если убрать нас «асфальтовых» ханты¹, останется тысяч десять максимум... Ассимиляция гигантскими шагами идет, пожирает нас всех» (ПМА 1: Информант 2).

Действительно, с начала 2000-х гг. в ЯНАО уже выросло второе поколение переселенцев, которые родились на Ямале. Для них культура народов Севера интересна, но не является родной: «С одной стороны это другое население, с другой стороны оно совершенно изменило восприятие Севера» (ПМА 1: Информант 6). Если жизненные стратегии переселенцев сменятся с «временного» характера проживания на «постоянный», с высокой долей уверенности можно ожидать формирования новых запросов на культурное пространство, исходящее из идей поликультурности без привязки к культуре традиционных народов. Эти тенденции отмечены в интервью. «Должен быть [в учреждении – М.С.] обязательно специалист по некоренному населению, кто был первым и кто важнее, такого уже нет. Кто-то принес новую культуру, это тоже важно» (ПМА 1: Информант 4). В рамках наблюдения отмечено,

1 Имеется в виду, городских жителей, которые покинули места традиционного проживания.

что в окружном Доме молодежи ненцы представлены незначительно, а проекты, которые реализуются в молодежной сфере, редко связаны с популяризацией культуры народов Севера: «У нас три проекта для «кмс»: в основном это социализация и подготовка к жизни» (ПМА 1: Информант 4).

Второй выявленной проблемой брендинга территории являются противоречия внутри коренных народов. Ненцы как титульный для территории народ получают существенную поддержку, что отмечается интервьюерами: «Наши идентичности зафиксированы в названии округа, Ямал как территория, и ненцы как главный народ» (ПМА 1: Информант 9). В ходе полевой работы выявлено недовольство со стороны активистов хантыйского общественного движения:

«Во-первых, у нас среди хантов есть очень много рыбаков. А все программы, которые созданы, все смотрят в сторону Ямала смотрят, там где поголовья оленей. У нас и разница в этом. Те, кто кочует, они имеют преференции, у нас только льгота по рыболовству» (ПМА 1: Информант 2).

Противоречия отмечены и интервьюерами: «Ханты обижаются, что нет хантыйского коллектива, только ненецкие. Больше как-то наверно они между собой соревнуются ханты и ненцы» (ПМА 1: Информант 7). К этому стоит добавить, что за время работы автору не удалось пообщаться ни с одним представителем селькупов.

Подводя итоги, можно признать, что правительству Ямало-Ненецкого округа за короткое время удалось создать один из самых удачных территориальных брендов в стране с привязкой к Ямалу как территории и культуре северных народов. Между тем очевидно, что ненецкая культура, как и культура всех малочисленных народов, развивается в противоречивых условиях. Ненецкий язык практически не изучается и оказывается все менее востребован населением, традиционные виды хозяйства и образа жизни сильно модернизируются под влиянием городской среды и информационных технологий.

В перспективе не востребованность ненецкой культуры может поставить вопрос о целесообразности ее масштабной поддержки на уровне региона. В условиях сформировавшегося облика населения и постепенной ассимиляции данная политика может потребовать корректировки в сторону усиления поликультурного компонента. Однако ориентация на культуры народов Севера имеет политический смысл для местных властей, поскольку она является залогом целесообразности автономного статуса округа.

Отношения с Тюменской областью и статус округа

«Матрешечные» отношения между ЯНАО и Тюменской областью регулируются трехсторонними соглашениями, которые с 2004 г. пролонгируются раз в пять лет. В основе этих отношений автономия и относительная финансовая самостоятельность округов с признанием их территориальной принадлеж-

ности и части налоговых отчислений (Артболевский & др., 2010, с. 157). Между тем, логика политического процесса подразумевает дальнейшую эволюцию этой модели либо в сторону окончательного слияния, либо разъединения. Так, упомянутая выше пролонгация «матрешеченой» схемы в июне 2023 г. была осуществлена через два года после окончания срока действия последнего договора, что свидетельствует о сложных переговорных процессах. В новой редакции Конституции РФ с поправками 2020 г. ЯНАО и ХМАО записаны в качестве равноправных субъектов РФ. Эти изменения в Конституции быстро нашли свое отражение и в Уставе ЯНАО. В новой редакции документа от 22 мая 2022 г. более пяти раз говорится, что «округ является равноправным субъектом РФ», а по южной границе территория субъекта соприкасается с границами ХМАО-Югры, т. е. он не является частью Тюменской области (Устав, 2022). В нашумевшем интервью Тине Канделаки губернатор округа Дмитрий Артюхов на вопрос о будущем территории сказал: «Сейчас все три субъекта абсолютно убеждены, что для жителей, даже для страны, лучше, чтобы регионы развивались самостоятельно. <...> Самое главное, что люди это [объединение регионов – М.С.] не поддерживают» (Краснов, 2021, октябрь 28).

Очевидно, что политическая ситуация развивается в русле последовательного расширения автономии ЯНАО и отказа от «матрешечного» статуса в перспективе. А дискуссии, которые ведутся по поводу автономного статуса округов Тюменской области, напрямую связаны с поддержкой культур традиционных народов Севера. Е. В. Перевалова отмечает, что одним из основных доводов в пользу прав автономий служил статус титульных коренных народов, которым нередко «пользовались в своих целях региональные политики и нефтегазовые компании» (Перевалова, 2019, с. 258).

В рамках анкетирования в вопросе о статусе округа подавляющее большинство (80%) респондентов посчитало, что округ должен сохранить особый статус в составе Тюменской области, так как обладает этнической уникальностью. Только 6% опрошенных согласны на отмену особого статуса, так как полагают, что население округа – это жители Тюменской области, в первую очередь. Также была выявлена зависимость¹ между возрастом и отношением населения к особому статусу ЯНАО, а именно: чем старше житель, тем более ценен и важен для него особый статус округа в Тюменской области и этническая уникальность территории. В категории населения «56 лет и старше» за сохранение автономии высказались 100% (Итоги опроса).

Массовый опрос также показал, что жители четко разделяют власти округа и власти области, причем к первым у них сохраняется более высокий уровень лояльности. Большая часть (39%) опрошенных оценила работу органов власти Тюменской области по решению вопросов округа нейтрально, 7% – отрицательно, 22% – положительно, 32% – затруднились ответить или считают, что от этого органа власти ничего не зависит. Стоит отметить, что уровень

1 Вычислялась по формуле Коэффициент Пирсона: ,если $r \geq \pm 0.3$, то связь сильная, в данном случае $r = 0.31$.

удовлетворенности населения работой местных властей выше в среднем на 12% такого же показателя областных органов власти (Итоги опроса).

Как показали интервью, у населения округа существует четкий нарратив насчет автономного статуса, согласно которому потеря автономии неминуемо приведет к ухудшению экономического благополучия¹. Поэтому большинство населения высказывается в пользу автономии именно потому, что округ обладает этнокультурной уникальностью. Кроме этого, никто из интервьюируемых не сказал, что в перспективе возможно какое-то изменение существующего статуса и договоренностей:

Такая ситуация вряд ли возникнет, все понятно, правила определены, в соответствии с которыми мы живем, в 1990-е гг. были использованы переговорные механизмы, которые сейчас всех устраивают, всем все понятно. Мы исторически и экономически все связаны. Представители округа есть в облдуме. И кадры, и историческое наследие очень близки (ПМА 1: Информант 9).

Один из информантов отметил, что имеющиеся ресурсы позволяют решить все разногласия, и сложности могут начаться только тогда, когда у округа могут возникнуть финансовые затруднения: «Здесь все обо всем давно договорились. Пока все всего хватает, все хорошо» (ПМА 1: Информант 10). Среди негативных последствий возможного объединения, например, указывается бюрократизация и усложнение согласовательных процедур:

Я не думаю, что положительно отнесутся. Есть положительные и отрицательные моменты. С одной стороны, лишение свободы и согласование, нужно будет все согласовать с Тюменью, сейчас такого нет, мы согласуем все с округом. У нас есть госзадание с бюджетом на уровне округа (ПМА 1: Информант 5).

При этом есть и понимание того, что полного статуса равноправного субъекта у ЯНАО в ближайшие годы также не будет: «Люди-то сами против, и Тюмень и ХМАО – все против. Ямалу было бы тяжело в Тюмени, финансы по остаточному принципу. Зачем нам это. Достаточно много уходит ресурсов, итак. Мы бы с радостью жили отдельно, регион был бы богаче. Но это невыгодно другой столице. Автономии нам никто не даст» (ПМА 1: Информант 4). На вопрос о том, на каком основании округ должен сохранять автономный статус, все интервьюируемые сказали, что он уникален в этническом плане и автономия помогает сохранять культуры коренных народов (ПМА 2: фокус-группа). Очевидно, что именно эту позицию интервьюируемые лидеры общественного мнения транслируют, работая с населением.

Выводы

По итогам исследования сделан ряд выводов. Рост населения Ямала, наблюдавшийся в последние 50 лет, стабилизировался, что дает возможность

1 Этот же нарратив отмечен автором в рамках исследований в НАО, ХМАО-Югре, Долгано-Ненецком Таймырском муниципальном районе Красноярского края и Коми-Пермяцком округе Пермского края.

властям округа проводить политику по формированию региональной идентичности с опорой на «постоянных» жителей. Имеющиеся колоссальные финансовые ресурсы позволили реализовать успешную политику «ямальской» идентичности.

Сохранение культуры коренных народов при этом является приоритетным направлением политики, поскольку обеспечивает идеологическое обоснование целесообразности существования автономии. В результате местное население, не являющееся коренным, восприняло многие элементы традиционной культуры народов Севера. Однако культуры «некоренных народов» также становятся востребованными, и очевидно, что в перспективе запрос на них у местного старожильческого населения станет выше. Респонденты неоднократно подтверждали свою лояльность идее поликультурного региона, не построенного исключительно на культуре народов Севера. Свою роль в этом не может не сыграть и трансформация традиционной культуры ненцев. Даже с учетом прироста численности жителей, идентифицирующих себя ненцами или «коренными», количество носителей ненецкого языка сокращается, как и востребованность ненецкой культуры у населения в целом.

Все это ставит вопрос о целесообразности поддержки развития культуры коренных народов, от которых местные власти не смогут отказаться по политическим соображениям. В перспективе такое противоречие может привести к кризису политики построения региональной идентичности Ямала.

Благодарности

Статья публикуется в рамках государственного задания «Этнокультурные процессы в центре Евразии: археология и этнография Урала» № 124021500047-2 на 2024-2028 гг.

Список литературы

- Slezkine, Y. (1994). The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism. *Slavic Review*, 53, 414–452. <https://doi.org/10.2307/2501300>
- Алексеев, В. В. (Ред.). (2010). *История Ямала. В 2 томах: Т. 2: Ямал современный, кн. 1: У истоков модернизации*. Издательство Екатеринбург.
- Артоболевский, С. С., Вендина, О. И., Гонтмахер, Е. Ш., Зубаревич, Н. В., & Кынев, А. В. (2010). *Объединение субъектов Российской Федерации: За и против*. Инсор.
- Брубейкер, Р. (2012). *Этничность без групп* (И. Борисова, Пер.). Издательский Дом Высшей школы экономики.
- Верняев, И. И. (2017). *Очерки истории этноконфессиональной политики в России*. Дмитрий Буланин.

- Головнёв, А. В. (2004). Народы и границы на Севере Евразии. *Археология, этнография и антропология Евразии*, 1, 123–134.
- Головнёв, А. В. (2012). Этничность: Устойчивость и изменчивость (опыт Севера). *Этнографическое обозрение*, 2, 3–13.
- Головнёв, А. В., & Киссер, Т. С. (2022). Коренные малочисленные народы: Ракурсы и статусы. *Этнография*, 17(3), 6–32. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-3\(17\)-6-32](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-3(17)-6-32)
- Головнёв, А. В., Лёзова, С. В., Абрамов, И. В., Белоруссова, С. Ю., & Бабенкова, Н. А. (2014). *Этноэкспертиза на Ямале: Ненецкие кочевья и газовые месторождения*. Издательство АМБ.
- Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Том 5. Национальный состав и владение языками. (2022). Росстат. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami
- Итоги опроса. Изучение общественного мнения жителей Ямало-Ненецкого автономного округа. (2022). Президент НФ «ИСЭП».
- Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). (2022). Консультант. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767ed_b4d4d2ea1def6e9f/
- Краснов, И. (2021, октябрь 28). Север размораживает сердца. Интервью губернатора ЯНАО Артюхова Тине Канделаки. РТВ. <https://rtvi.com/opinions/sever-razmorazhivaet-serdtsa-intervyu-gubernatora-yanao-artyukhova-tine-kandelaki/>
- Население Ямала в XX в.: Историко-демографический анализ. (2013). УрО РАН.
- Ноговицына, Е. (2023, июнь 16). Трехсторонний договор между Тюменской областью, ХМАО-Югрой и ЯНАО будет действовать до 2035 г. Tumentoday. https://tumentoday.ru/2023/06/16/trehstoronniy_dogovor_mezhdu_tyumenskoy_oblast_yu_khmaoyugroy_i_yanao_budet_deystvovat_do_2035_goda/
- Объединение регионов Российской Федерации: Социологические данные, глубинные интервью, сравнительный анализ. (2019). Аспект Пресс.
- Панов, П. В., & Минаева, Э. Ю. (2017). Этнические региональные автономии: Вариативность соотношений этнических и политико-административных границ. *Политическая наука*, 4, 178–205.
- Первый Ямальский (Ненецкий) национальный окружной съезд Советов. 27 февраля – 4 марта 1932 года. Сборник материалов. (2011). УрО РАН.
- Перевалова, Е. В. (2019). *Обские угры и ненцы Западной Сибири: Этничность и власть*. МАЭ РАН.
- ПМА 1. Полевые материалы автора в г. Салехард, январь 2022 г. Информанты: Информант 1 – Мужчина, 1975 г.р.; Информант 2 – Женицина, 1976 г.р.; Информант 3 – Мужчина, 1964 г.р. ОКОтэто; Информант 4 – Мужчина, 1983 г.р.; Информант 5 – Женицина ОДР, 1969 г.р.; Информант 6 – Женицина, 1970 г.р., музей Информант 7 – Женицина, ЦНК, 1982 г.р., Информант 8 – Мужчина АЭК, 1966 г.р.; Информант 9 – Женицина, архив 1976 г.р.; Информант 10 – Женицина, 1988 г.р. (2022).
- ПМА 2. Полевые материалы автора. Интервью фокус-группы – участников творческого ненецкого коллектива «Сырассы», г. Салехард, январь 2022 г., 6 человек: 1) Женицина, 1980 г.р., 2) Женицина, 1967 г.р., 3) Женицина – 1963 г.р., 4) Женицина, 1970 г.р.; 5) Женицина, 1973 г.р.; 6) Женицина, 1974 г.р. (2022).

Слезкин, Ю. (2020). *Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера*. Новое литературное обозрение.

Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 г. N 56-ЗАО. (с изменениями на 30 мая 2022 г.). Устав ЯНАО в редакции от 30.05.2022 № 31 ЗАО. (б. д.). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/406068250?marker>

Чешко, С. В. (2000). *Распад СССР: этнополитический анализ* (2-е изд.). ИЭА РАН.

References

Alekseev, V. V. (Ed.). (2010). *The History of Yamal*. In 2 Volumes: Vol. 2: Modern Yamal, Book 1: At the Roots of Modernization. Yekaterinburg Publishing House. (In Russian).

Artobolevsky, S. S., Vendina, O. I., Gontmakher, E. Sh., Zubarevich, N. V., & Kynyevev, A. V. (2010). *The Unification of Subjects of the Russian Federation: For and Against*. InSor. (In Russian).

Brubaker, R. (2012). *Ethnicity Without Groups* (I. Borisova, Trans.). Higher School of Economics Publishing House. (In Russian).

Charter (Basic Law) of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug of December 28, 1998 No. 56-ZAO (with amendments as of May 30, 2022). YANAO Charter as of May 30, 2022 No. 31 ZAO. (n.d.). Electronic Fund of Legal and Normative-Technical Documents. <https://docs.cntd.ru/document/406068250?marker> (In Russian).

Cheshko, S. V. (2000). *The Collapse of the USSR: Ethnopolitical Analysis* (2nd ed.). Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. (In Russian).

Constitution of the Russian Federation (As Amended by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ). (2022). Consultant. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767ed b4d4d2ealdef6e9f/ (In Russian).

Field Materials of the Author. Focus Group Interviews – Participants of the Creative Nenets Collective ‘Syrasyv’, Salekhard, January 2022, 6 People: 1) Female, 1980; 2) Female, 1967; 3) Female, 1963; 4) Female, 1970; 5) Female, 1973; 6) Female, 1974. (2022). (In Russian).

Field Materials of the Author in Salekhard, January 2022. Informants: Informant 1 – Male, 1975; Informant 2 – Female, 1976; Informant 3 – Male, 1964; Informant 4 – Male, 1983; Informant 5 – Female, 1969; Informant 6 – Female, 1970; Informant 7 – Female, 1982; Informant 8 – Male, 1966; Informant 9 – Female, 1976; Informant 10 – Female, 1988. (2022). (In Russian).

Golovnev, A. V. (2004). Peoples and Borders in the North of Eurasia. *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 1, 123–134. (In Russian).

Golovnev, A. V. (2012). Ethnicity: Stability and Change (Experience from the North). *Ethnographic Review*, 2, 3–13. (In Russian).

Golovnev, A. V., & Kisser, T. S. (2022). Indigenous Minorities: Perspectives and Statuses. *Ethnography*, 17(3), 6–32. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-3\(17\)-6-32](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-3(17)-6-32) (In Russian).

Golovnev, A. V., Lyozova, S. V., Abramov, I. V., Belorussova, S. Yu., & Babenova, N. A. (2014). *Ethnoexpertise in Yamal: Nenets Nomads and Gas Fields*. AMB Publishing House. (In Russian).

- Krasnov, I. (2021, October 28). *The North Thaws Hearts. Interview with YANAO Governor Artyukhov by Tina Kandelaki*. RTVI. <https://rtvi.com/opinions/sever-razmorazhivaet-serdtsa-intervyu-gubernatora-yanao-artyukhova-tine-kandelaki/> (In Russian).
- Nogovitsyna, E. (2023, June 16). *Tripartite Agreement Between Tyumen Region, KhMAO-Yugra, and YANAO Valid Until 2035*. Tumentoday. [https://tumentoday.ru/2023/06/16/\(In-Russian\).trekhstoronniy-dogovor-mezhdu-tyumenskoy-oblastyu-khmaoyugroy-i-yanao-budet-deystvovat-do-2035-goda/](https://tumentoday.ru/2023/06/16/(In-Russian).trekhstoronniy-dogovor-mezhdu-tyumenskoy-oblastyu-khmaoyugroy-i-yanao-budet-deystvovat-do-2035-goda/) (In Russian).
- Panov, P. V., & Minaeva, E. Yu. (2017). *Ethnic Regional Autonomies: Variability of Ethnic and Political-Administrative Borders*. *Political Science*, 4, 178–205. (In Russian).
- Perevalova, E. V. (2019). *Ob Ugrians and Nenets of Western Siberia: Ethnicity and Power*. Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Population of Yamal in the 20th Century: Historical and Demographic Analysis*. (2013). Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Results of the All-Russian Population Census 2020, Volume 5. National Composition and Language Proficiency*. (2022). Rosstat. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (In Russian).
- Slezkin, Y. (2020). *Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North*. *New Literary Review*. (In Russian).
- Slezkine, Y. (1994). *The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism*. *Slavic Review*, 53, 414–452.
- Survey Results. Study of Public Opinion in the Yamal–Nenets Autonomous Okrug*. (2022). President of the Non-Profit Foundation 'ISEP'. (In Russian).
- The First Yamal (Nenets) National District Soviet Congress. February 27 – March 4, 1932. Collection of Materials*. (2011). Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Unification of Regions of the Russian Federation: Sociological Data, In-Depth Interviews, Comparative Analysis*. (2019). Aspect Press. (In Russian).
- Vernyaev, I. I. (2017). *Essays on the History of Ethno-Confessional Policy in Russia*. Dmitry Bulanin. (In Russian).